WŁADIMIR MIAKISZEW

Uniwersytet Jagielloński

Kraków, Polska

Нашли оне звери дивныя и страшныя... Мир причудливых животных в русском переводе *Хроники всего света* Мартина Бельского

О великих географических открытиях конца XV-го—начала XVI-го вв., в ходе которых западноевропейские первопроходцы прокладывали морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию, славяне могли узнавать исключительно из иноязычных источников, причем с вполне объяснимым опозданием. Вот как об основном канале получения этих сведений пишет Януш Тазбир:

druki dotyczące wypraw żeglarskich [...] krążyły po całej niemal Europie. [...] w Pradze, Budzie, Koloszwarze czy Krakowie elita intelektualna czytywała w zasadzie te same prace Szymona Grynaeusa, Sebastiana Münstera i Pedro Martyra (Tazbir 1991: 22).

Стоит добавить, что особой популярностью в XVI веке пользовались две первые из перечисленных позиций. Это были пионерские публикации 30–40-х годов, вышедшие из печати волею случая в одном и том же городе — Базеле и затем многократно переиздаваемые: сборник *Novus orbis*, приписываемый Симону Гринеусу¹, — самая ранняя в Европе книга реалистического представления путешествий; а также *Cosmographia* Себастьяна Мюнстера (о необыкновенной востребованности этого сочинения говорит факт его 24-кратной перепечатки только до конца столетия — как на языке

¹ На самом деле сборник составлен немецким теологом Иоганном Гуттихом, а Симон Гринеус — деятель немецкой культуры периода Реформации, издатель античных авторов и теолог, являющийся личным другом Лютера, Меланхтона и Кальвина — написал предисловие к этой книге (Казакова 1980: 247).

оригинала [немецком], так и в переводах на латынь, французский, итальянский и английский).

Именно эти источники вскоре дождались свободных и достаточно избирательных переводов на чешский, венгерский и польский языки. Творцы этих переложений, как замечает цитируемый выше Я. Тазбир, „*stanowili w tej kwestii [...] jedynie echo swych zachodnioeuropejskich kolegów*” (Tazbir 1991: 22).

С опорой на сведения, изложенные немецкими гуманистами, первым взялся рассказать полякам о путешествиях великих мореплавателей Мартин Бельский (ок. 1495–1575), автор единственного в старопольской словесности труда по общей истории — сочинения, известного как *Kronika wszystkiego świata*.

Если в первом ее издании (1551) имеется только небольшое упоминание о географических открытиях, то уже в следующих — расширенных и видоизмененных (1554 и 1564) — одна из книг (4-я во 2-м издании и 10-я в третьем) рассказывает

o wyspach morskich, nowonalezionych, które mogą być rzeczzone Świat nowy, iż nie były znajome nigdy starym ludziom, żeglarzom, kupcom albo też i astronomom, tak na wschód słońca, jako i na zachód, na północy, także na południe, i przez meże, na wodzie sprawne a biegle w gwiazdarskich naukach (Bielski 1564: 440v)².

Представляя собой в полном смысле слова энциклопедию исторических и географических знаний того времени, *Хроника всего света* получила широкое распространение не только в Речи Посполитой, но и у ее восточных соседей. Самое полное 3-е издание книги переводят на белорусский и русский языки (в 1565–1568, 1584 гг. и во второй половине XVII-го века). Эти переводы переписывают и, что особенно важно, используют в восточнославянских *Хронографах* (см. Соболевский 1903: 53–56). Таким образом, Польша — не в первый, впрочем, и не в последний раз — выступает посредником в передаче сведений с Запада на Восток, а русский читатель узнает о далеких заморских краях.

Предметом рассмотрения в настоящем докладе стал один из трех сохранившихся списков перевода 10-й книги *Хроники* Бельского. Рукопись, заключенная в двух фолиантах, содержится ныне в петербургской Библиотеке Академии Наук, Архангельское собрание, № 135. Во втором томе *Хроники* приводится дата составления списка — 1698 г.³ с указанием, что это „древ-

² В свое время И. Хжановский определил, что на материалах сборника „*Novus orbis...*” построены восемь глав десятой книги „*Хроники...*” третьего издания (главы I-IV, VI-IX), здесь содержится описание путешествий в Америку, Африку и Азию; и лишь одна глава (V-я), включающая рассказ о путешествии Магеллана, имеет своим источником „*Космографию*” Мюнстера (Chrzanowski 1906: 121–122).

³ Сама по себе датировка в данном случае отражает время переписки, а не перевода польского текста. Сравнение с другими сохранившимися списками русскоязычной „*Хроники*” (все они созданы ранее) заставляет исследователей „связывать их происхождение с одной книгописной мастерской” (Казакова 1981: 94).

них преводников самый просторечивый перевод с полска языка на русский простой глагол”.

В рассказах о путешествиях, переданных „простым русским словом”, упоминается множество животных. Одни из них совсем не дивные, поскольку хорошо известны европейцам; другие дивные, но не страшные; третьи дивные и страшные...

Понятно, что представители первой группы животных в тексте не описываются, а просто называются, напр. *А ме^{жс} свѣре^и опричь кроликовъ, а смеи есть тамъ великія толко неядовитыя. І во птицахъ видѣли есмы голу-би* (л. 679об.), *И видѣлъ таково^{жс} в то^и земли множество птицъ. Павъ, и те-тереве^и, и скво^рцовъ, и гусе^и, и утицъ* (689об.), *таково^{жс} приходили нигриты... а онѣ таки ядятъ собаки* (713), *коро^л калеуцко^и ... ни гѣстъ ни воловъ ни птицъ никакова кровнаго живо^тна ... а ко^{ро}с^г держатъ для того что яд^т у них молоко и масло и сыры* (718). К тому же названия привычных животных нередко встречаются в сравнительных оборотах как средство языковой выразительности, напр.: *камбалусы ... гдятъ людей какъ собаки* (679), *тѣ канбалове от нихъ велми устрашились, и метались в во^ду что жабы* (690), *сосѣди великіе имѣ бѣды чинили, и крадучи ихъ яд^т что волки* (699об.), *увидячи дватцати человекъ гдуть в корытехъ по морю. И онѣ учили ихъ имати, и тѣ люди учили искорытъ метатися в во^ду какъ бобры, и поутекли* (700), *[Арапове] держатъ у себя кони прутчае птицы лѣтяще^и* (724об.).

В другой группе значатся животные дивные, но не страшные. Как правило, они очень похожи на известные европейцам виды, однако имеют какую-то диковинную особенность во внешности или поведении. Эта черта путешественников удивляет, что не мешает воспринимать самих животных как существа неопасные.

Так, Колумб или точнее Кулумбус: *пустился на море, от столповъ а^ркулесовыхъ и пришли ко острову ... и не нашли ничево, толко ящурки великія* (680об.). Дело было в Карибском море, в районе американских Виргинских островов, а новооткрытая земля получила название Санта-Круз. Страшные гигантские вараны здесь не водятся, так что мореходам удалось увидеть примечательную местную рептилию — островную амейву (*Ameiva ameiva*), вырастающую „всего лишь” до 53 см, из которых 25-36 см занимает хвост.

А члены экспедиции другого мореплавателя — венецианского купца Альвизе де Када-Мосто (*Алезіусъ Кадамустусъ*) — обнаружили южнее Канар на пути к берегам Западной Африки остров и ходячи по тому острову не могли никакова человекъ найти, толко множество птиц^и голубе^и, а тѣ голуби от людей не пужливы. И онѣ тѣхъ голубе^и набили множество себѣ. І в корабли множество принесли (712). Добычей путешественников стал канарский голубь (*Columba bollii*) — темно-серая крупная птица (длиной от 35 до 37 см), обитающая в лавровых лесах Канарских островов. Когда-то он был здесь очень частым видом, но из-за вырубки деревьев, на которых гнездится голубь,

популяция сильно сократилась. Ныне, когда среда обитания — этот тип лесов — находится под охраной, на островах насчитывается от пяти до двадцати тысяч птиц.

Автор мемуаров о приключениях в арабских землях римский патриций Лодовико Вартема (*Людвик Вартоломанус*) — первый европеец, достигший священных городов мусульманского мира, — пишет о своем заточении у султана: *А в то время вышолъ из двора туръской боранъ с великимъ хвостомъ кабы с великимъ кошелемъ, и я того борана взялъ за хвостъ* (731–731об.). Невольник описывает здесь так наз. курдючного барана, представляющего одну из древнейших пород, которые разводили в суровых горных и пустынных условиях. Курдючными их называют из-за одной отличительной особенности: у баранов и овец накапливается жир на крестце и на первых позвонках от хвоста. Эти свисающие вниз жировые подушки и называются курдюками, они исполняют ту же функцию, что и горбы у верблюда. Изредка курдючный мешок может волочиться по земле, достигая веса 30 кг. Геродот, описывая в своей *Истории* породы аравийских овец, замечает:

Если бы позволить этим животным волочить хвосты по земле, то от трения хвосты pokrылись бы ранами. Но все пастухи там знают плотническое дело настолько, что мастерят маленькие тележки и привязывают их под овечьи хвосты. Таким образом, у каждого животного под хвостом привязана такая тележка (Геродот 1972: 173).

Понятно, что курдючные бараны и овцы особо ценятся в Азии из-за их способности переносить тяжелые климатические условия. Запасы жира используются скотом во время засушливых периодов, когда количество пищи значительно сокращается.

Вынесенный в заглавие фрагмент рукописи — *нашли онѣ свѣри дивныя и страшныя* — предваряет представление третьей, главной для нас группы экзотических животных. Эта фраза сопутствует рассказу о путешествии испанского конкистадора Висенте Яньеса Пинсона (*Винцентей Пизону^с*), первооткрывателя территорий, принадлежащих современной Бразилии. Мореплаватель

пошолъ къ полуночно^й странѣ Паира и до острововъ у которыхъ недалече были, и здесь путешественники увидели свѣре^й у которыхъ глава и передъ какъ у лисицы, а задъ какъ у облезьяны, а ноги какъ у чело^вѣка, а по^д брюхомъ у нихъ виситъ велико пуздо⁴, до коихъ мѣстъ тѣ звѣри дѣте^й свои^х вскормятъ, і взяли онѣ у тѣхъ свѣре^й щенятъ, и привезли тѣхъ щенятъ до Сибиліи, и потомъ до Гранатъ. И после того тѣ щенята у нихъ примерли на дороге (691об.).

Пинсон рассказывает здесь „всего навсего” о опоссуме — небольшом сумчатом животном, которое по размерам часто сравнивают с кошкой. Опоссумов выделяет острая морда с розовыми ушами; пятипалые конечности с хорошо развитыми пальцами; длинный гибкий голый хвост с хватательными функциями — зверек помогает им себе при передвижении по деревьям. Детеныши опоссумов рождаются очень маленькими — всего 2 г весом, не приспособленны-

⁴ В оригинале у М. Бельского: „...pod brzuchem ma iako skrzynię”.

репр. 1. Иллюстрация к фрагменту из печатного издания Хроники (M. Bielski, *Kronika wszystkiego świata*, Kraków 1564, k. 444v.)

ми к самостоятельной жизни. Поэтому у самок имеется открывающаяся назад сумка, в которой вынашивается потомство до того момента, пока опоссумята не становятся более жизнеспособными. Внутри сумки имеются соски, к которым и прикрепляются детеныши — у самки рождается их до 25, но выживают только самые шустрые: в сумке у матери всего десять сосков.

Тогда люди еще не знали о существовании сумчатых зверей. Это сегодня, когда известно о кенгуру, особого удивления опоссум не вызывает. Но Америка была открыта европейцами раньше Австралии, отсюда такое странное восприятие не самого грозного животного.

Приведенная у Бельского гравюра с опоссумом [репр. 1], несомненно, сделана с равнением на самое раннее европейское изображение этого сумчатого: рисунок на карте Мартина Вальдземюллера (*Carta Martini Waldseemüllera*), увидевшей свет в 1516 году и многократно перепечатываемой (Śnieżko 2004: 191).

Следующее дивное животное показано Бельским в качестве чрезвычайно опасного для человека, между тем речь идет о слоне.

При посещении африканской Гамбии Алоизий Када-Мосто

сказывает что при немъ велѣ^л убить кн[я]зь Гнунимеянь великого^{го} слона. А то^{го} слона стрѣля-ли изъа дерева по два дни, тѣмъ обычаемъ утоляючися от дерева за древо, а гдѣ древа нѣтъ, и его не мочно убить потому что то^т зверь вельми гнѣвливъ^ѣ есть, а носъ у себя имѣть великъ. И тѣмъ онъ носомъ чело^{вѣ}ка хватаетъ и мечетъ его квер^{ху} и не успѣть тотъ чело^{вѣ}къ и до земли пасти ино у него и душа вы^йдетъ⁵ и потому того^{го} слона стрѣляютъ из лука в частомъ лѣсу, и не успѣть то^т свѣрь в томъ лѣсѣ скоро^у ворочатися. А стрѣляютъ того^{го} слона тѣми стрѣлами

⁵ В оригинале: „...bo tak gniewliwy iest/ k temu prętki/ iż trąbą którą ma przed sobą długą/ pochwyć człowieka/ wzgorę im ciśnie/ niżli doleć do ziemi zdechnie”.

которые мазаны смѣиною кровѣю. А у того (713об.) слона ноги тольсты и сколѣнами. А какъ онъ хоче^т к земли припасть, и онъ на колѣнахъ к землѣ прикладнеть. А копыта у него широки надвое ро³сохаты что великія блюда (714).

Представленные сведения о физиологии слона, а точнее его конечностей являются более объективными, нежели те, что тиражировались в *Бестиариях* — средневековых сборниках зоологических статей. Здесь раз за разом писалось, будто „ноги (слонов) лишены колен, поэтому, упав на землю, слоны больше не могут подняться. По той же причине они спят, прислонившись к дереву”⁶.

А еще есть в том же самом

королевствѣ Гамбрѣйскомѣ въ рѣкѣ^х рыба в водѣ велика с коневьею головою, а живетъ та рыба в водѣ а во время и на землю выходить и ко^рмится землею, и есть у той рыбы два суба великія изо рта то^рчатъ долги, а широтою одинъ су^б на двѣ долони (713об.).

Это довольно точное описание протоптера (лат. *Protopterus*). Как и прочие представители отряда двоякодышащих по виду он совершенно сходен с рыбами, а по устройству дыхательного аппарата напоминает земноводных. Чешуйчатник африканский, о котором говорится в *Хронике*, обитает в пресных водоѣмах тропической части континента, преимущественно со стоячей водой. Форма тела у протоптеров вытянутая, почти круглая в сечении, у рыбы имеются парные жгутообразные плавники, а зубы представлены в виде раздвоенных пластин — верхней и нижней. Когда наступает сухое время года, держится в глубоких ямах, но может переключиваться и в другие водоемы, так как умеет довольно быстро передвигаться по суше. Если бассейн, где чешуйчатник обитает, пересыхает, рыба засыпает, слепив себе из ила нечто вроде футляра (Брем 2000: 97–98). Протоптеры проводят в спячке несколько месяцев до наступления сезона дождей, хотя в случае длительных засух могут прожить без воды до 4 лет.

Очередное представление диковинных животных соотносится не с переводом текста Бельского, а с оригиналом книги, при этом эффект необычности вызывает не само описание, а иллюстрации к нему. Делясь впечатлениями от посещения Сенегала, Када-Мосто свидетельствует, будто

слышалъ [...] от иныхъ людей, сказываючи что княже (нигритов — В. М.) собравъ много смѣй, і выкопаль в земли яму великую, і в ту яму набрало^с множество смѣевъ, и смотриль ихъ князь которая^б смѣя была лютѣе, и онъ изымаетъ еѣ, і выпустить из нея кровь, и помазуетъ тою смѣиною кровѣю всякое ратное оружье железное для того, что уже тѣмъ помазаннымъ оружьемъ до человекѣ доткнется, и будетъ хотя и невелика (710) рана на человекѣ то^м, ино от того ему смерть то^тча^с будетъ а тѣхъ смѣевъ в той странѣ вельми множество (710об.).

Сопровождающая рассказ гравюра показывает нескольких породных змей, нападающих друг на друга, все они имеют крылья. При этом изображенные существа лишены когтистых лап, что исключает возможность идентификации гадов с мифическими аспидами [репр. 2].

⁶ Позднейшие российские примеры такого же толкования животного приводятся в славянском бестиарии (Белова 2001: 234–235).

репр. 2. Иллюстрация к фрагменту из печатного издания Хроники (M. Bielski, *op. cit.*, k. 450v.)

В надежде получить разъяснения снова обращаемся к источнику, откуда М. Бельский брал свои сведения о странствиях Када-Мосто — *Космографии* Мюнстера. Однако здесь представленная история иллюстрацией не сопровождается. Изображение крылатых змей находим у Мюнстера в другом подразделе книги, но также при описании Африки. Говоря об особой почитаемости у египтян птицы ибис, автор замечает со ссылкой на более ранние письменные источники:

африканский ветер приносит с либийских пустынь великое множество крылатых змей (нем.: *Geftügelte schlangen*; лат.: *serpentes alati, angues uolucres*; франц.: *serpent voland*; чешск.: *Hadhy krijdlaté, létající Hady*) с собой в Египет, которые людям и полям большой вред приносят, и еще больше бы вредили, если б им ибисы так сильно не противились, не истребляли (*Cosmographia* 1544: 744) [репр. 3].

Скорее всего, вредителем этим является саранча, стаи которой, подхваченные сильными ветрами, способны распространяться на огромные площади, поедая все на своем пути. Не случайно жуткие образы нашествия этого насекомого описываются в Библии⁷; как кара Божия, страшное наказание за

⁷ „И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну... На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну” (Откр. 9:3); „Перед ним земля, подобная саду Эдем, а позади него необитаемая пустыня, и ничто не может уцелеть после него” (Иоиль 2:3); „Перед ними трепещет земля, трясутся небеса. Солнце и луна меркнут, и звёзды теряют свой блеск” (Иоиль 2:10).

репр. 3. Иллюстрация из Космографии Мюнстера (S. Münster, *Cosmographia. Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Münsterum: in welcher begriffen aller Voelker, Herrschaften, Stetten, und namhafftiger Flecken, herkommen: Sitten, Gebreuch, Ordnung, Glauben, Secten und Hantierung durch die gantze Welt und fürnemlich Teütscher Nation...*, Basel 1544, ETH-Bibliothek Zürich, Rar 5716, DOI: 10.3931/e-rara-8833)

грехи представляется это бедствие в Египетских казнях. Действительность оказывается куда менее страшной, чем рисуется в библейских апокалиптических предзнаменованиях, во всяком случае полчища саранчи можно остановить. При этом одним из главных врагов ненасытных насекомых в Азии являются ибисовые цапли (Брем 2004: 622). Однако у Мюнстера эти же священные у арабов птицы расправляются с другим злом — крылатыми змеями, приносимыми в Египет пустынным ветром (*Cosmographia* 1544: 744). О существовании подобного представления за тысячу лет до Мюнстера писал Геродот:

В Аравии, очень недалеко от города Буто, есть местность, куда я совершил [...] путешествие для разведок о крылатых змеях. [...] Существует рассказ, что при начале весны змеи летят из Аравии в Египет, но навстречу им вылетают ибисы до самой теснины не пропускают их в Египет и истребляют. За эту-то услугу, говорят арабы, и пользуются ибисы таким почестом у египтян (Геродот 1972: 102–103)⁸.

⁸ Автор, правда, тут же поясняет, что „прибыв на место, я увидел кости и хребты в несметном количестве. Целые кучи [змеиных] хребтов лежали там — большие, поменьше и совсем маленькие, их было очень много. [...] крылатые змеи похожи видом на водяных змей. Крылья же у них перепончатые, а не из перьев, скорее всего похожие на крылья летучих мышей”. Уточнение древнегреческого историка, якобы видевшего змеиные кости и хребты собственными глазами, дает исследователям основание судить, что в высказывании говорится отнюдь не о саранче.

В основе „рассказа”, на который здесь ссылается древнегреческий историк, могли лежать сведения из необыкновенно популярной на закате античности книги римского писателя Гая Юлия Солина (III в.), собравшего от предшественников данные о разного рода раритетах и диковинах. О ибисах этот автор писал так:

Из аравийских болот вылетают целые стаи крылатых змей, яд которых действует так стремительно, что смерть после укуса наступает раньше, чем почувствуется боль. Вооруженные на это тонким чутьем птицы окружают болота и встречают смертоносные стаи в воздухе, пожирая их всех на месте прежде, чем те опустошат их родные пределы. За это ибисов считают священными и неприкосновенными. Яйца они откладывают ртом (Гай Юлий Солин 1996: 217).

Легенда, как видим, уходит корнями далеко вглубь истории; ее генезис, равно как возможные пути дальнейшего распространения описал Альфред Брем:

Египтяне считали Нил подателем жизни и хранителем ее, поэтому ибис, появляющийся в стране во время его разлива, пользовался у народа большим почетом и уважением. Эту птицу даже обоготворяли и заботились, чтобы брэнное тело ее не подвергалось тлению, а сохранялось бы на многие тысячелетия. В одной из пирамид Самхары находят тысячи мумий этих птиц. [...] Славу ибисов распространяли не только египтяне, но и чужестранцы, посещавшие чудесную страну пирамид. Геродот рассказывает, что ибис выслеживает драконов, летающих змей и разных других гадов Египта, убивает их и потому пользуется тем большим уважением. [...] Плиний упоминает, что египтяне при появлении змей обращались с мольбой к ибисам. Иосиф Флавий в своем сочинении «Иудейская археологии» говорит, что когда Моисей шел походом на эфиопов, то брал с собой ибисов в папирусных клетках, чтобы они сражались со змеями. [...] Пирэй рассказывает, что василиск произошел из яйца ибиса, образовавшегося из яда всех съеденных им змей (Брем 1999: 137–138).

Заключая обзор материала, составляющего лишь часть всего отраженного М. Бельским мира животных, отметим, что принятая практика представления „зверей дивных и страшных” в рассмотренных источниках (как в печатном тексте М. Бельского и его рукописном переводе, так и в сочинениях предшественников, у которых черпал польский хронограф сведения) соответствует пословице „У страха глаза велики...”. Неведомое, как правило, пугает. Поэтому ракурс показа животных оказался не столько искаженным, сколько сконцентрированным на высветлении неизвестных или опасных для человека свойств. Заметить также можно, что, несмотря на стремление автора хроники к точности и объективности, описание несет на себе печать воззрений прежних времен, отражает реликты стереотипов и предрассудков.

Библиография

- Белова О.В., 2001, *Славянский бестиарий*, Москва.
Брем А., 2004, *Жизнь животных*, Москва: Издательство АСТ.
Брем А., 1999, *Птицы*, т. I, Москва.

Брем А., 2000, *Рыбы и амфибии*, Москва.

Гай Ю.С., 1996, *Собрание достопамятных сведений*, [в:] *Знание за пределами науки*, ред. И.Т. Касавин, Москва, с. 198–229.

Геродот, 1972, *История в девяти книгах*, Ленинград.

Соболевский А.И., 1903, *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург.

Казакова Н.А., 1980, *Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков*, Ленинград.

Казакова Н.А., 1981, *Полные списки русского перевода «Хроники всего света» Марцина Бельского*, [в:] *Археографический ежегодник за 1980 г.*, Москва, с. 92–96.

Chrzanowski I., 1906, *Marcin Bielski. Studium literackie*, Warszawa.

Bielski M., 1564, *Kronika tho iest historia swiata na sześć wiekow*, Kraków.

Münster S., 1544, *Cosmographia. Beschreibung aller Lender durch*, Bazel.

Śnieżko D., 2004, *Kronika wszystkiego świata Marcina Bielskiego. Pogranicze dyskursów*, Szczecin.

Tazbir J., 1991, *Europa środkowo-wschodnia wobec „odkrycia Ameryki”*, „Kwartalnik Historyczny”, nr 4, s. 21–40.

“And there they found beasts, marvelous and horrible...” The World of Unusual Beasts in the Russian Translation of *Chronicle of the Whole World* by Marcin Bielski

Summary

The paper describes a 16th–17th-centuries Europe mode of representation of exotic animals (opossum, elephant, African lungfish and mysterious flying snakes). The material under analysis is taken from the tenth book of *Chronicle of the Whole World* by Marcin Bielski, narrating about discovery of America and explorations of new territories in Oceania and Africa. Despite the attempts at objectivity and exactitude, the animalistic descriptions still heavily rely upon myths and prejudices.

Keywords: *Chronicle* by M. Bielski, 18th-century Polish-Russian translations, great geographical discoveries, representation of exotic animals

„Znaleźli oni zwierzęta dziwne a straszliwe...” Świat dziwacznych zwierząt w staroruskim przekładzie *Kroniki wszystkiego świata* Marcina Bielskiego

Streszczenie

Artykuł przedstawia popularne w Europie w XVII–XVIII wieku modele opisu egzotycznych zwierząt (oposuma, słonia, ryby-protoptera i zagadkowych skrzydlatych żmij). Materiał został wyekscerpowany z 10. księgi *Kroniki wszystkiego świata* Marcina Bielskiego, traktującej o odkryciu Ameryki i eksploracji nowych ziem Oceanii i Afryki. Mimo starań jej autora o zachowanie obiektywizmu w opisie egzotycznych zwierząt zaznacza się wyraźny wpływ mitów i przesądów.

Słowa kluczowe: *Kronika* Marcina Bielskiego, przekłady polsko-rosyjskie XVII wieku, wielkie odkrycia geograficzne, opisy zwierząt egzotycznych